

Глава 299 Один готов сражаться, а другой страдать

Чу Цин-Янь слегка кашлянула. Если бы Янь-Ло узнала, что это она была тем самым человеком, который подстрекал Духа воздуха на его действия, с этим было бы совсем не просто разобраться.

Она вдруг вздрогнула и решила пойти к Льдине.

Однако, увидев взгляд Янь-Ло, она задумалась.

Дух воздуха был не тем человеком, которого легко победить, а Янь-Ло не любила всяких трюков.

Так сказать, по сути, эти два человека были...

Чу Цин-Янь встала, стряхнула крошки и сказала Си Нин: "ты знаешь, что значит "один человек готов сражаться, в то время как другой готов страдать"?"

"Нет." - Си Нин выглядела словно прилежная ученица.

Чу Цин-Янь погладила ее по голове и сказала: "Ты еще так молода."

Си Нин была в шоке, хозяйка, ты ведь всего на несколько лет старше меня?

В лесу Дунтин Ван Юй сидел на дереве и смотрел на редкие звезды в небе, держа в руке лист и нежно играя им губами.

Звук был пустым, словно ветер и холодная луна, плывущие в воздухе.

Песня звучала долго, пока Луна не повисла в середине неба. Затем он убрал листья с губ и стал играть ими в руках.

"Господи, я уже давно не слышал, как ты дуешь в листья, но у тебя попрежнему хорошо получается. Чарующие звуки словно надолго задерживаются в воздухе на несколько дней!" - Цзимо вышел из угла и похвалил друга.

Дунтин взглянул на него и решительно сказал: "Говори по-китайски."

"Господин, ваш волшебный звук заставил всех отступить." - Цзимо рассмеялся.

Дунтин фыркнул: "эти маленькие придурки ничего не понимают. Они осмеливаются приставить ко мне."

Цзимо не стал ничего отвечать.

"Ладно, скажи что-нибудь серьезное." - Холодно сказал Дунтин.

"Я сделал некоторые запросы, Мисс Чу цела и невредима, вам не о чем беспокоиться."

"Разве я говорил, что беспокоюсь о ней?"-Дунтин услышал, что она в порядке, и почувствовал облегчение. Он побоялся, что опозорится, и начал говорить гораздо более холодно.

"Я понимаю, вы совсем не беспокоитесь о Мисс Чу."

Когда только помощник закончил говорить, Дунтин закатил глаза. Цзимо не знал, говорить ему правду или лгать. Ну почему так трудно быть простым подчиненным?

"Есть другие новости?"-Дунтин неторопливо облокотился на ствол, ему ничего не оставалось, кроме как набраться терпения.

"Да, король Ин уедет в государство Цзян уже завтра. Может, поедем за ними?"

"Конечно, почему бы и нет? Мы так и не достали эту вещь, так как ее нет во дворце, должно быть он ее унёс или спрятал." - Дунтин встал, вытащил складной веер и открыл его, чтобы неторопливо помахать на себя.

Цзимо услышал слова Дунтина, и начал колебаться.

"Учитель, есть то, что я не совсем понимаю, Могу ли я переспросить?"

"Если не знаешь, стоит ли спрашивать, то лучше не спрашивай."-Дунтин посмотрел на него с презрением, он не понимал, когда успел превратиться в неженку.

Цзимо остановился, может все же спросить?

Кажется, он все еще не мог перестать об этом думать.

Увидев смущенное лицо подчиненного, Дунтин не выдержал и великодушно согласился: "Ну ладно, спрашивай."

"Господин, когда вы были в горах, вы планировали задержать Мисс Чу, чтобы позволить королю Ину сдаться, но в конце концов вы посмотрел на неё и ушли, ничего не сделав."

Несколько дней назад у нее начался сильный жар. К тому же такая возможность выпадает раз в жизни. Почему вы не позволили королю Ину использовать эту штуку, чтобы обменять ее? Я не понимаю, почему вы упускаете эти возможности снова и снова.”

Слова подчиненного заставили Дунтина слегка улыбнуться. Он снова помахал складным веером в руке, а затем почувствовал на себе сомнительный взгляд, закрыл веер, и ответил с настолько серьезным лицом, насколько это было возможно “это потому, что мне не нравится использовать такие способы, чтобы что-то получить, понимаешь?”

“Но ведь вы уже много раз это делали!” - прошептал Цзимо, но его хозяин с хорошими ушами все равно всё услышал.

"ЦЗИ! МО!"

Когда Господин выкрикивал его имя таким тоном, он понимал, что сказал то, чего не следовало!

“Мне еще есть чем заняться, я пойду!” - Он убегал так быстро, как только мог.

Но то, что последовало за ним, было оружием, которое обогнало даже воздух!

Цзимо быстро принял решение лечь на землю, тогда лист коснулся его лица и пригвоздил к стволу дерева.

Боже мой, я наконец-то сбежал!

После того, как тишина вернулась в окрестности, в ухе Дунтина повторился вопрос подчиненного.

почему?

На самом деле, он не знал, может быть, он действительно просто не мог использовать этот способ на маленькой девочке!

К тому же дорога была долгой, лучше было наслаждаться, пока ищешь. Во всяком случае, он не торопился.

Веер из персиковых цветов начал быстро трястись в его руке.

В храме в Сиксуане перед дверью стояла чистая и непорочная фигура, держа в руке маленькую

деревянную палочку, сидя на корточках с закрытыми глазами и напевая. Если бы вы послушали ее, то могли бы услышать, что то, что он пел, было Великой мантрой сострадания.

Свет свечей звенел, но это его нисколько не трогало, он все равно продолжал петь.

"Дядя, письмо от императора государства Цзян. Он приглашает вас к себе, это письмо-приглашение."- Маленький монах протянул письмо с приглашением.

Услышав это, он ответил: "Амитабха", он положил маленькую деревянную палочку в руку, медленно встал, взял приглашение, открыл его, а затем закрыл.

"Это приглашение пришло в нужное время."- Ни печальные, ни радостные глаза расплылись в слабой улыбке.

Он вышел из дверей храма и посмотрел на ночное небо. Несколько дней назад он наблюдал за звездами в ночи и обнаружил, что рядом с императором они постепенно становились мрачными от величия прошлого, почти исчезали, а в последние дни звезды казались совсем невидимыми. Он уже кое-о-чем догадался.

"У Мин, помоги мне подготовить вещи к поездке."- Он повернулся и улыбнулся маленькому монаху.

Маленький монах с любопытством спросил: "на сколько вы уезжаете?"

"Этого я не знаю."

Император соединил руки и снова посмотрел на звезды.

После встречи с благодетелем многое начало меняться.

Если все произошло так, как ожидалось, звезда должна была упасть. Он не знал, кто разбудил ее и вернул свет.

Пусть все это не станет началом убийства.

Его глаза закрылись, и он прошептал: "Амитабха, Будда такой сострадающий."

"На Мо, Он Ла Да На, Дуо Ла Е Е, На Мо Оу Ли Е, По Лу Цзе Ди, Суо Бо Ла Е, Суо По Хэ..."

<http://tl.rulate.ru/book/8270/705894>